

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Условные конструкции в русских и туркменских пословицах»

Исполнитель Реджепбаева Нурзиё
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук
(ученая степень, ученое звание)
Непоклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«Защита допускаю»

Защитившая кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

1 июня 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ УСЛОВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ.	
1.1. Категория условия и средства ее выражения в разноструктурных языках.....	6
1.2. Формально-синтаксические типы условных конструкций и способы их классифицирования.....	10
1.3. Способы выражения условия в сложном предложении в русском и туркменском языках.....	13
1.4. Способы выражения условия в простом и сложном предложении в русском языке и в туркменском языке.....	17
Глава 2. Сопоставительный анализ русских и туркменских пословиц, содержащих УК.	
2.1. Пословицы как разновидность паремий.....	23
2.2. Основные подходы к классифицированию пословиц.....	28
2.3. Структурно-семантические соотношения русских и туркменских пословиц.....	34
Заключение.....	44
Список используемой литературы.....	46

Введение

Веками формировался состав русских пословиц и поговорок. Пословичный фонд, отраженный во многих печатных сборниках и рукописных собраниях, составляют изречения, разные по времени возникновения, происхождению, источникам и социальной среде, их породившей. Однако основа их возникновения едина — социальный, трудовой опыт, наблюдательность, острый ум русского народа, а также художественные свойства и возможности нашего языка. Какая-то небольшая часть пословиц произошла из сказок басен, загадок, песен, анекдотов.

С возникновением светской художественной литературы приток книжных изречений усилился. Многие афоризмы И. А. Крылова, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина и других писателей вошли в народную речь. В разговорный обиход вошли также заимствования из литературы зарубежной.

Каждое поколение русского народа накапливало наблюдения над миром, жизнью природы, общественными и семейными отношениями людей и эти наблюдения, эти знания и опыт отражало в произведениях устного народного поэтического творчества. И, пожалуй, ни в каком другом жанре фольклора народная жизнь не отражена так широко и многогранно, как в пословицах. Их вполне можно назвать энциклопедией народной жизни.

Многие пословицы переходили из эпохи в эпоху, не меняя своего смысла и утверждая «вечные» истины добра, справедливости и красоты. Другие, вслед за сменой исторических и общественных условий, ушли из живого бытования, третьи изменились (а подчас превратились в свою «противоположность»). Но многие древние русские пословицы остались в летописях, старинных рукописных сборниках как живые голоса наших предков, споривших между собой, отстаивавших или отрицавших какие-то истины, принципы, взгляды.

Пословицы можно назвать исторической памятью народа. В них живут воспоминания о многих событиях и фактах истории русского государства.

Актуальность исследования определяется тем, что, во-первых, категория условия очень важна для человека, для процесса познания им окружающей действительности, для развития человеческого мышления. для выражения мысли; во-вторых, описание этой категории на современном этапе развития не только русского языка, и туркменского языка дано не совсем полно, фрагментарно, поэтому существует еще много проблем, которые требуют более глубокого исследования. Это побуждает к дальнейшему изучению данной категории. Необычен языковой материал, анализируемый в работе. Категория условия в пословицах - особая сфера, так как условие - элемент, характерный для обобщения, для формулирования закона, руководства, а пословицы как раз и создаются с этой целью. Поэтому данная работа актуальна и с грамматической, и с семантической точки зрения.

Объектом исследования являются пословицы в русского и туркменского народа.

Предметом исследования являются синтаксические структуры с условной семантикой, которые функционируют и в простых, и в сложных предложениях.

Целью данной работы является исследование условных конструкций в русских и туркменских пословицах.

В связи с этим были поставлены следующие задачи:

- изучить научную литературу по проблеме условных конструкций;
- систематизировать материал исследования;
- дать определение условным конструкциям в русских и туркменских пословицах;
- проанализировать выражение условных конструкций на собранном материале.

Материалом для исследования послужили «Словарь русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова, и сборник «Туркменские народные пословицы» М. Чарыева.

Основные методы исследования –сопоставительный, описательный и аналитический

Теоретической базой для исследования послужили работы по общему языкознанию Н. Ю. Шведовой, Д. Э. Розенталя, А. В. Бондарко, В. Б. Евтюхина, С. Ниязова, Б. Вейсова, С. В. Вяткиной вместе с тем труды М.А. Рыбниковой, Ю. Н. Никифоровой.

Научная новизна ВКР состоит в системном описании на материале пословиц простых и сложных предложений с условной семантикой (в том числе описание конструкций).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании раздела «Синтаксис» в курсе «Современный русский литературный язык», в работе над учебными пособиями по синтаксису современного русского языка, в подготовке курсовых и дипломных работ, при проведении спецкурсов и спецсеминаров.

В соответствии с поставленной целью и задачами дипломная работа имеет следующую структуру: введение, две главы, заключение, список литературы.

Глава 1. Теоретические основы изучения условных конструкций

1.1. Категория условия и средства ее выражения в разноструктурных языках

Условные конструкции существуют во всех языках мира. Они относятся к числу языковых объектов, постоянно изучаемых различными науками, анализирующими язык и речевую деятельность человека с разных точек зрения. Данный интерес обусловлен тем, что условные конструкции напрямую связаны с основами речемыслительной деятельности человека.

Прагматические и коммуникативные свойства условных конструкций стали изучаться сравнительно недавно. Было обращено внимание на тот факт, что условные конструкции естественного языка являются отражением логической операции импликации, что позволяет соотносить логические процедуры с собственно языковыми. Не менее актуальными становятся универсально-типологические исследования условных конструкций, позволяющие исследовать концепт «условное значение» на основе эмпирических данных различных языков. Таким образом, в последние годы наметился ряд новых направлений исследования условных конструкций, в том числе и сложноподчиненных предложений с придаточным условия.

Категория условности принадлежит к числу понятийных категорий, выражающихся в языке самым различными способами. Как известно, проблема понятийных категорий исследовались в трудах многих лингвистов, в частности, О.Есперсена и И. И. Мещанинова.

В понимании О.Есперсена понятийные категории- внеязыковое явление, зависящее от более или менее случайных факторов существующих языков. Эти категории считаются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя и редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом [15].

В лингвистике понятийные, т. е. семантические, категории определяются двумя путями: дедуктивно-ономасиологическим и

индуктивно-семасиологическим. Более целесообразно выводить понятийные. В формальной логике основными категориями являются: мышление, суждение, умозаключение, понятие, определение и. т.д. категории не из логических понятий, а из материала конкретных языков и опыта. Именно такой подход, как нам кажется, является более полезным при определении понятийной категории, а также при изучении конкретного языкового материала.

Поскольку мы будем исследовать категорию условия в работах функционального направления, в первую очередь нужно краткое представление этого направления. А. В. Бондарко считает, что «функциональная грамматика выступает как один из пересекающихся компонентов современной системы лингвистических дисциплин и сфер исследования, характеризующихся общей функциональной направленностью». А. В. Бондарко подчеркивает, что истолкование функциональной грамматики концентрируется на понятии ФСП, которое дает системное основание для анализа функций единиц разных уровней строев языка.[4]

В нашем исследовании категория условности определяется дедуктивно-ономасиологически с учетом индуктивно-семасиологического подхода. Она допускает широкую и узкую трактовку. В широком смысле категория условности универсальна и используется в разных языках. Условие, подобно времени, является универсальной категорией, выражающей отношение явления к окружающим явлениям, без которых она существовать не может. Сам предмет выступает как нечто обусловленное, а условие- как относительно внешнее предмету многообразие объективного мира.

В более узком смысле категория условности позволяет обратить внимание на разные средства выражения того или иного понятия в конкретном языке и опирается на ономасиологическую направленность. «Ономасиология – это область языкознания, связанная, подобно семантике, с анализом содержательных аспектов некоторых языковых явлений, а именно с

изучением перехода от содержания к форме, с изучением средств и способов объективации содержания и его осуществления» [13].

Лингвистическая категория, в частности, категория условности (ирреальности) также принадлежит к числу тех сложных и противоречивых языковых категорий, которые тесно связаны с языком и объективной действительностью.

Категория условности обращала внимание ряда лингвистов. В частности, Е. Б. Ройзенблит, определяя категорию условности, отмечает «как причинность, так и условность являются объективно существующими категориями, и едва ли правомерно расширение семантического объема понятия условности за счет привнесения субъективных значений гипотетичности (предположительности, уступки и. т.п.)».[22]

В условной конструкции (далее — УК), как правило, выделяются две части: главная часть (главная клауза) и зависимая часть (зависимая клауза). В качестве зависимой клаузы выступает условное придаточное. При этом пропозиция зависимой клаузы «связана условным отношением с пропозицией главной клаузы» и обычно выступает в роли сентенциального актанта по отношению к главному предикату [8].

Условное придаточное вводится союзами (если, ежели, коли и т. д.), значения которых обозначаются единым термином «условие», однако на самом деле «объединяют целый спектр семантических отношений между пропозициями, отвечающих более широкому понятию обусловленности» [8]. В предложениях со значением обусловленности соотносятся две ситуации, так что одна поставлена в зависимости от другой. Ситуации связаны таким образом, что «одна служит достаточным основанием для реализации другой» [29].

Следует отметить, что условная полипредикативная конструкция может представлять собой предложение с сочинительным союзом, бессоюзное предложение, либо оформляться при помощи деепричастия или

квазиимператива. Значение следствия может быть подчеркнуто за счёт введения в главную часть таких союзов-частиц как *тогда, то и так* и вводных слов со значением вывода — *значит, стало быть, следовательно*.

Сочинительные союзы, соединяющие клаузы в УК, могут быть как соединительными (1) так и разделительными (2). Как отмечает О. Е. Пекелис, в контексте разделительных союзов условие контаминирует с отрицанием[19]:

- 1) *Еще одно слово, и я уйду!*
- 2) *Отдай — или убью, — прошипел Костя.*

Бессоюзные УК довольно разнообразны с морфосинтаксической точки зрения. В составе клаузы, задающей условие, предикат может иметь грамматическую форму:

- а) индикатива;
- б) сослагательного наклонения;
- в) императива;
- г) инфинитива.

Порядок клауз в таких конструкциях всегда иконический: клауза, которая выражает условие, предшествует клаузе, которая выражает следствие. Кроме того, в бессоюзных УК чаще встречается порядок «предикат — субъект», в то время как для союзных УК более естественным является порядок «субъект — предикат»: *Пронюхают агенты шулера — составителя игры, что у какого-нибудь громилы после удачной работы появились деньги, сейчас же устраивается за ним охота*.

В лингвистике понятие ирреальности трактуется весьма широко, в нашем исследовании категория условности характеризуется формальным и семантическим ограничениями. Во-первых, она рассматривается на уровне простых предложений, во-вторых, она характеризуется со значением условия. К ирреальным мы относим действия, интерпретируемые говорящим как нереализованный факт, т. е. не осуществленные действия, не имевшие места в прошлом.

В «Русской грамматике 80» отмечается, что «в предложениях со значением условия соотнесены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой. Такие предложения выражают условные, причинные, уступительные отношения, а также отношения цели и следствия». Отсюда следует, что предложения со значением условия есть предложения, выражающие условие, причину, уступку, цель и следствие. [29]

1.2. Формально-синтаксические типы условных конструкций и принципы их классифицирования.

Условные конструкции подробно изучены в синтаксической науке, прежде всего, с формально-грамматической точки зрения. В грамматиках, научных статьях и монографиях много внимания уделяется классификациям условных конструкций по формальным и семантическим признакам, описаны условные союзы и глагольные формы, которые употребляются в условных конструкциях. Условные конструкции разделены на прототипические и вторичные, рассмотрены синхронные и диахронные семантико-синтаксические связи условных конструкций с другими, прежде всего, с временными, причинными и уступительными, вместе с которыми они выражают значение обусловленности [29]. Такие сопоставления показали, что формальные различия между перечисленными конструкциями могут быть довольно зыбкими, а стандартные показатели условного значения (условные союзы или глагольные формы) могут выражать иное значение в определенных контекстах или быть неоднозначной (например, условно-временное).

В современных исследованиях, посвященных способам выражения условия в синтаксисе разных языков, были выделены основные типы синтаксических конструкций, выражающие условные отношения. Рассмотрим эти типы на конкретных примерах предложения, которые можно охарактеризовать как условные.

1. *Если завтра будет дождь, мы останемся дома.*
2. *Если завтра будет дождь, оставайся дома.*

3. *Если завтра будет дождь, мы останемся дома?*
4. *Если бы вчера был дождь, мы бы остались дома.*
5. *Если бы завтра был дождь, мы бы остались дома.*
6. *Если ты останешься дома, будет просто прекрасно!*
7. *Если ты оставлен дома, я расстроена.*
8. *Бояться дождя – не видать грибов.*
9. *Будь завтра дождь, грибов выросло бы очень много.*
10. *Взяв зонт, ты не промок бы от дождя.*
11. *Взяв зонт, ты не промокнуешь от дождя.*
12. *Зонт, прихваченный с собой на работу, спасет тебя от дождя.*
13. *При дождливой погоде хорошо растут грибы.*
14. *В случае дождя мы можем остаться дома.*
15. *Без хорошего дождя мы останемся без грибов.*
16. *Хороший дождь решил бы все проблемы.*
17. *Пошлите нам хороший дождь и мы соберем грибы.*
18. *Скажи еще раз о дожде и я не выйду из дома.*
19. *Дождь идет? Я возьму зонт.*

Все приведенные примеры обладают семантическим тождеством – выражают условие, несмотря на их синтаксическую неоднородность. Среди них можно выделить:

- сложноподчиненные предложения (расчлененной структуры), союзные и бессоюзные;
- осложненные предложения (предложения с оборотом, включающим нефинитную форму);
- простые предложения;
- сложносочиненные предложения;
- последовательности предложений, формально не связанные, но образующие сверхфразовое единство.

Б. Комри в своей программной статье делает попытку характеризовать УК и выделяет параметры, на основе которых должен проводиться

типологический анализ данного вида конструкций Он приводит следующие параметры:

- 1) порядок следования частей УК;
- 2) маркирование условности;
- 3) степени гипотетичности;
- 4) временная референция [33].

В. С. Храковский выделяет формально-синтаксические типы УК, отталкиваясь от множества конструкций, которые обладают сходной условной семантикой. Таким образом, к УК он относит не только повествовательные предложения типа *«Если завтра будет хорошая погода, мы поедем в город»*, но и вопросительные, повелительные предложения и комбинации предложений, которые можно характеризовать как условные (напр.: *«Если завтра будет хорошая погода, мы поедем за город?»*; *«Если он арестован, я пропала!»*; *«Вы идёте? Я вас подожду.»*) [27].

Составляя классификацию предложений В.С.Храковский руководствуется следующими параметрами:

- 1) формальная выделяемость/невыделяемость частей УК;
- 2) наличие, отсутствие формального показателя связи между частями УК;
- 3) статус показателя связи в случае его наличия, т.е. является ли он показателем подчинительной или сочинительной связи;
- 4) статус глагольных форм, употребляемых в УК, т. е. их финитность/нефинитность, а также возможность употребления неглагольных предикативных слов» [27].

Получается, что предложения, которые по своей семантике являются условными, отличаются формально-синтаксической неоднородностью.

1.3. Способы выражения условия в сложном предложении в русском языке

В этом параграфе мы будем использовать классификацию неспециализированных средств выражения причинно-следственных отношений М. В. Всеволодовой, так как причинные отношения по сравнению с другими типовыми отношениями условия выражаются большим количеством средств: «поле средств выражения причины, в сравнении с другими полями непричинных отношений, наиболее обширно».[9]

Таким образом, мы будем исследовать отношения условия в следующих синтаксических конструкциях:

- Сложные бессоюзные предложения;
- Сложносочиненные предложения;
- Сложные предложения, в которых отношения условия являются сопутствующими;
- Простые осложненные предложения;
- Сверхфразовые единства, в которых выражаются отношения условия.

Сложные бессоюзные предложения, имплицитно выражающие отношения условия между его компонентами, отличаются от других типов сложных предложений отсутствием союзов и союзных слов.

М. В. Всеволодова указывает, что в причинно-следственных сложных бессоюзных предложениях, опору для самих причинно-следственных отношений представляет собой внелингвистический опыт.[9] Внелингвистический опыт, т. е. общие знания и общий опыт говорящих, Е. Н. Ширяев называет апперцепционной базой говорящих. [30]

Приведем пример:

Шёл сильный дождь –

Игорь промок или

Шёл сильный дождь:

Игорь промок.

В этом случае устанавливается причинно-следственное отношение. А пример «этого не может быть, потому что не может быть никогда» не способен быть бессоюзным, так как в основе общих знаний между двумя ситуациями нет причинно-следственного отношения, которое может устанавливаться только союзом, *потому что*. Отсюда следует, что отношения условия в сложных бессоюзных предложениях устанавливаются на основе апперцепционной базы с достаточной легкостью и очевидностью.

Для бессоюзных предложений, выражающих условные отношения, доминирующим признаком является гипотетичность [10]. На самом деле признак гипотетичности может присутствовать и в других частных значениях условия, но для условных отношений гипотетичность обязательна. В условных отношениях условие и следствие рассматриваются говорящим по отношению к миру не как действительные, а как возможные или невозможные действия [27]. Указанная смысловая особенность составляет универсальный отличительный признак условных конструкции - гипотетичность. Структура предложений с условными отношениями состоит из двух частей: условная (зависимая, С1) и результативная (главная, С2) части.

В условных предложениях различаются нереальные и потенциальные явления [29]. Отличие нереально-условных предложений от потенциально-условных в том, что предложения первого типа содержат частицу *бы*. Структура бессоюзных предложений, выражающих условные отношения подобна сложноподчиненным предложениям, связываемых союзами *если/то*: если С1, то С2, где в качестве С1 выступает какое-то условие, а в С2 - ситуация представляющая собой возможный результат.

Условная (зависимая, С1) часть находится в препозиции по отношению к результативной (главная, С2) части.

Вице-преьера Кабанова вызвали на допрос в августе 2015 года и предложили: признаешься(С1) - под домашний арест(С2), не признаешься(С1) - в СИЗО(С2).

Это предложение можно трансформировать в сложноподчиненное предложение: *Вице-преьера Кабанова вызвали на допрос в августе 2015 года и предложили: если признаешься, то (отправишься) под домашний арест, если не признаешься, то (отправишься) в СИЗО.* Данное бессоюзное предложение содержит два условных отношения. В условной части (C1) глагол *признаешься* употребляется в форме СВ будущего времени. В результативной части опущен глагол, например *отправишься* СВ будущего времени. В этом бессоюзном предложении выражается потенциальное условное отношение: *Закажи пакет документов на ВНЖ (C1) - получи скидку на семейный портрет.*

Предложение можно трансформировать в СПП: *Если закажешь пакет документов на ВНЖ, то получишь скидку на семейный портрет.* Глагол *заказать, получить* используются в форме СВ в императиве (*закажи, получи*), выражает потенциальную ситуацию.

Хотите лечить все вышеперечисленное на более современном уровне (C1) - идите в частные клиники, «намекает» нам государство. (C2).

Предложение можно трансформировать в СПП с союзом *если*: *Если хотите лечить все вышеперечисленное на более современном уровне, (то) идите в частные клиники, «намекает» нам государство.* Глагол *идти* в императиве (*идите*) и сочетание с модальным глаголом *хотеть* позволяют трактовать всю ситуацию как потенциальную.

Приведенные примеры показывают, что:

Если в бессоюзных предложениях, выражающих причинно-следственные отношения, C1 находится в постпозиции по отношению к C2, то акцентируется причина; Если C1 находится в препозиции по отношению к C2, то трудно определить, что акцентируется: причина или следствие. А в условных бессоюзных предложениях C1 фиксировано находится в препозиции по отношению к C2.

В отличие от сложноподчиненных предложений, выражающих конкретные значения условия, сложные бессоюзные предложения

представляют больше возможностей толкования, т. е. логическое отношение между компонентами одного сложного бессоюзного предложения может трактоваться как различные типы условия, например: «*Оттепель будет - лыжня испортится опять*» [29], в этом предложении значения условия можно интерпретировать как отношения и условия, и следствия, и причины. Согласно Е. Н. Ширяеву, неоднозначная интерпретация значений условия является отличительной чертой семантики сложных бессоюзных предложений [30].

Сложносочиненные предложения прежде всего соединительного и противительного типов, представляют собой один из неспециализированных способов выражений условия [14].

Временные отношения также могут осложняться условно-следственными отношениями. По нашим примерами заметили, что условная ситуация (C1) находится только в препозиции к отношению следственной ситуации (C2).

Каждый раз, когда мы даем в долг какой-то стране, надо взвешивать риски и выгоды.

Это предложение можно трансформировать в СПП с союзом если: *Каждый раз, если мы даем в долг какой-то стране, надо взвешивать риски в выгоды.* Глагол *взвешивать* (НСВ) в инфинитиве с модальным словом *надо* позволяют трактовать всю ситуацию как потенциальную.

– Сложноподчиненные предложения с придаточными обстоятельственными места

В придаточных предложениях места содержится информация о месте, направлении и пространстве, «где совершается то, о чем говорится в главном предложении». Эта информация передается с помощью союзных слов *где, куда, откуда* [21]. Отметим, что между придаточными предложениями и главными предложениями могут существовать значения условия, которые являются второстепенными.

1.4. Выражение условия простыми предложениями в русском и туркменском языках

Структура условных предложений в туркменском и русском языках во многом схожа. В туркменском языке предложение, выражающее условие состоит также, как и в русском языке, из двух предложений; первое из них (зависимое) выражает условие, а второе (независимое) – следствие этого условия.[6]

Формальным показателем связи обоих предложений между собой являются личные условные глагольные формы с аффиксом «са-се».

Например: *«Мени олдурмесен – еди куйзе бал берейин»* - *если ты меня не убьешь, дам семь кувшинов меда.*

В поэтическом языке часто встречается обратный порядок слов, так же как и в русском. Например: *«Килим гозел затдыр, дон тапылмаса»* - *палас прекрасная вещь, если не находится халата.*

Условный характер придаточного предложения с глагольной формой «са-се» может бледнеть, затушевываться и даже вовсе исчезать. В этих случаях мы уже начинаем иметь дело не с условным, а с обыкновенным придаточным предложением, замещающим тот или иной член предложения. Например: *«Мерт олдыр, шат тутса гамдан сынасын»* - тот настоящий муж, кто весело встречает горе.[6]

Туркменские глагольно-адвербиальные образования с аффиксом «ча-че» («янча-йәнчә» и «ынча-инче»), являются в настоящее время личными формами глагола, употребляемыми только в зависимых предложениях времени.

Функционально близок к этим формам недостаточный вспомогательный глагол «ка-кә», восходящий к деепричастно-причастной форме «кеи» - «экен/икен» (произошедший от вымершего глагола «эмек/имек» - «эрмек/ирмек»).

Все эти формы синтаксически являются показателями связи зависимого предложения с главным.

Вспомогательная глагольная форма «ка-кә» (неударяемая) может присоединяться и к деепричастным формам глагола, подчеркивая одновременность действия обоих суждений. Например: *«Зехре, хич ким дуйманка, Тахыры сандыга садын, бир хужрәнин ичинде гизледи»* - Зохре, пока никто не знал, положила Тахира в сундук и спрятала в одной из комнат.

Чаще всего встречаются случаи употребления вспомогательного глагола «ка-кә» в сочетании с основами настоящего недатированного и датированного времен, с аффиксом «яр-йәр» в первом случае и со стяженной основой во втором случае).

Эти основы исторически восходят к причастным формам глагола, но так как данные формы в значении причастий больше не употребляются, то поэтому новообразования типа «барярка», «гелйәркә», «ятырка» и т.д. следует в настоящее время рассматривать не как сочетание именной глагольной формы с вспомогательным глаголом, а как самостоятельные личные глагольные образования. Пример: *«Семиз токлы таляркам, гарры гечини иймен»* - пока я нахожу жирных овец, я не стану есть старой козы.[7]

Если сложноподчиненные предложения стоят в самом центре ядра способов выражений условия, то простые предложения стоят на периферии. Как указывалось во втором параграфе, полипропозитивность, зависимость одной ситуации от другой являются основными признаками отношения условия. В связи с этим В. С. Храковский объясняет причину периферийного места простых предложений в том, что простые предложения предназначены для выражения одной ситуации. [27]

Т. В. Шмелева отмечает, что в предложении основная пропозиция выражается с помощью финишного глагола.[31] То есть глагол обозначает пропозицию. С точки зрения В. Б. Евтюхина простые предложения выражают

вторую пропозицию в том случае, если с помощью неспециализированных средств передаются двуситуативные семантические структуры. [14] Итак, кроме основной пропозиции, простые предложения могут иметь вторую пропозицию. По мнению Т. В. Шмелевой простые предложения обладают второй пропозицией, возникающей с помощью вторичных репрезентаций, которые способствуют осложнению логических отношений, не изменяя предикативную основу предложений [31]. Т. В. Шмелева определяет следующие образы, в простых предложениях которых возникает вторая пропозиция:

1) Номинализация. По Т. В. Шмелевой, номинализация - замена глагола адекватным по смыслу именем в результате стяжения, трансформации глагольной пропозиции [31].

2) Атрибутивные словосочетания. Н. Д. Арутюнова считает, что особый способ обозначения вторичной пропозиции - атрибутивные конструкции [2].

3) Партиципальные репрезентации (причастные обороты и одиночные причастия в полупредикативной функции).

4) Репрезентация с помощью деепричастия [31].

Такие вторичные пропозиции простых предложений могут находиться в отношениях условия с основной пропозиции. В. Б. Евтюхин считает, что простые предложения, осложненные деепричастными, причастными конструкциями (не только обособленными) активно выражают отношения условия [14].

Помимо этого, В. Б. Евтюхин выделяет среди осложненных предложений прежде всего предложения с обособленной деепричастной конструкцией. Это мнение разделяет М. В. Всеволодова. В перечислении периферийных средств выражения ПСО (причинно-следственное отношение) М. В. Всеволодовой деепричастные обороты находятся на первом месте [9]. «Деепричастия (деепричастные обороты) выражают различного вида обстоятельства» [21], в том числе отношений условия. Приведем следующие примеры:

Зная все вопросы на экзамене, можно пятерочку получить. Здесь обособленный деепричастный оборот сообщает об условном отношении, т. е. если знаешь все вопросы, получишь пятерочку;

Используя передовую технику, завод быстро развивается.

В этом примере представляется причинно-следственное отношение: завод быстро развивается, потому что используется передовая техника. Отсюда следует, что между неосновной пропозицией, выраженной деепричастным оборотом, и основной пропозицией простого предложения существуют отношения условия.

Далее, рассмотрим причастные обороты. Причастные обороты подразделяются на обособленные и необособленные. В «Русской грамматике 80» замечается, что обособленные причастные обороты могут иметь значения условия [29]. Рассмотрим пример: *Утомленная долгой прогулкой, Маша быстро уснула. Здесь обособленный причастный оборот обозначает вторую пропозицию - Маша была утомлена долгой прогулкой.*

Причем устанавливается причинно-следственное отношение: *Маша быстро уснула, потому что она была утомлена долгой прогулкой.* Не только обособленное, но и необособленные причастные обороты могут выражать вторую пропозицию. Между основной и второй пропозициями могут установиться отношения условия. Например: *Утомившийся за день ребенок заснул = ребенок заснул, потому что он утомился.*

Адъективные обороты. «Адъективный оборот, синтаксически зависящий от подлежащего-существительного, называет признак, дополнительный по отношению к признаку, названному в сказуемом» [29]. Обособленные адъективные обороты могут иметь значения условия. Например: *маленький и худенький, он легко мог потеряться в этой толпе* [9]. Адъективные обороты не только отражают внешний признак подлежащего, но и признак действия, например: *Бесконечно грешный по мелочам, он в больших делах заслуживал доверия* [29]. Здесь *грешный по мелочам* - адъективный оборот, отражающий действие -*грешил по мелочам*. Это

предложение предполагает уступительное отношение: хотя бесконечно грешил по мелочам, он в больших делах заслуживал доверия. Кроме адъективного оборота, по Н. Д. Арутюновой, даже конструкция атрибутивного словосочетания может находиться в отношениях условия с основной пропозицией. [2] О. Н. Селиверстовой, Л. А. Прозоровой приводится следующий пример:

По проселочной мягкой дороге его тарантас катился быстро[25]. В этом примере конструкция атрибутивного словосочетания - *мягкой дороге*, как репрезентация второй пропозиции, между которой устанавливается причинно-следственное отношение с основной пропозицией - *тарантас катился быстро*. То есть *Его тарантас катился быстро, потому что дорога была мягкой*. Аналогично: *в пустой бочке звону больше = если бочка пустая, в ней звону больше*.

Как отмечает М. В. Всеволодова, отношения условия выражаются именными синтаксемами с вторичным значением условия [9]. В состав именных синтаксем входит номинализация. Например: *Без повторения материала Маша не сдаст контрольную = Маша не сдаст контрольную, если она не повторит материал*. Здесь повторение - номинализация, входящая в именную группу предоставляющую неосновную пропорцию.

По мнению М. В. Всеволодовой, отношения условия могут выражаться именными синтаксемами с вторичным значением условия [9]. В состав простых предложений с такими синтаксемами входит номинализация, которая может выражать дополнительную пропозицию. Следует отметить, что предметные существительные могут также быть эквивалентны по значению номинализации. [2]

1) *В правительстве никто не будет менять позицию и идти на уступки без решения президента России.*

В этом предложении существуют две ситуации:

- а) *в правительстве никто не будет менять позицию и идти на уступки;*
- б) *президент России не примет решение.*

Это простое предложение может быть трансформировано в сложноподчиненное предложение с союзом *если*: *в правительстве никто не будет менять позицию и идти на уступки, если президент России не примет решение*. В основной пропозиции употребляется глагол в форме НСВ будущего времени *будет менять*, и обозначается, что эта пропозиция (*правительство меняет позицию и идет на уступки*) произойдет после, и только в случае *если президент примет решение*. Таким образом, принятие решения президентом - необходимое и достаточное условие (возможная причина) для того, чтобы правительство поменяло решение и пошло на уступки.

2) *Этот новый талант не пошел бы в команду Макрона без гарантии министерского поста.*

В этом примере имеются две пропозиции:

- а) *Этот новый талант не пошел бы в команду Макрона;*
- б) *Ему не гарантировали министерский пост.*

Это простое предложение может быть трансформировано в сложноподчиненное предложение с союзом *если*: *Этот новый талант не пошел бы в команду Макрона, если бы не гарантировали министерский пост*.

Следовательно, в эту группу входят сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, предложения с определительными и обстоятельственными значениями, в которых значения условия являются второстепенными. Мы отметили, что в изъяснительных предложениях выражаются только причинно-следственные отношения; в предложениях с определительными значениями кроме причинно-следственных, еще могут выражаться целевые отношения; для выражения условных отношений характерно употребление предложений с обстоятельственными значениями.

Таким образом, простые предложения могут включать вторую пропозицию, которая может вступить в отношения условия с основной пропозицией.

Глава 2. Сопоставительный анализ русских и туркменских пословиц, содержащих УК.

2.1. Пословицы как разновидность паремий

В основе термина паремия лежит греческое слово *παροιμία* – притча; латинские синонимы – *proverbium*, *parabola*. Согласно словарю М. Фасмера, этимология термина связана с церковнослужебной деятельностью и религиозным назначением: «избранные места для чтения из Ветхого», из греч. «притча, пословица». [26]

Под термином «паремия» большинство современных исследователей понимает афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки. Паремии обладают планом выражения и планом содержания и, следовательно, включаются в систему синтагматических и парадигматических отношений языка. Паремии образуют тематические группы, могут вступать в отношения синонимии и антонимии, кроме того, различные варианты пословиц и поговорок образуют вариантные парадигмы [3].

При рассмотрении разновидности паремий следует учитывать, что план выражения у пословиц и поговорок имеет различный характер. Пословицы всегда имеют структуру предложения, а поговорки могут быть представлены как предложениями, так и словосочетаниями. Таким образом, план выражения паремии - это структура предложения (для пословиц и некоторых поговорок) и структура словосочетания (для поговорок) [1].

Под планом содержания пословиц подразумевается смысловая структура, представляющая собой сложное взаимодействие мотивирующей основы (лексического состава) и выраженного в умозаключении прагматического смысла.

При узком понимании паремиями считаются только пословицы и поговорки, поскольку именно они выполняют функцию нравоучения и могут претендовать на статус выразителей народной мудрости [3].

Пословицы и поговорки тесно связаны друг с другом: пословицы часто переходят в поговорки, и те, и другие используют общий лексический фонд и являются наиболее востребованными в речи народными афоризмами. Тем не менее, пословицы и поговорки имеют ряд существенных различий в содержании, структуре и семантике.

В.И.Даль, знаток пословиц, составитель знаменитого сборника «Пословицы русского народа», дал им такое определение: « Пословица- писал он,- коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица- обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми».[11]

Пословица обладает и прямым и переносным планом, в отличие от поговорки, которая имеет только буквальный план значения. Однако существует немалое количество пословиц, которые выражают только прямой смысл.

Пословицы -это устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и безобразную структуру значения, эквивалентные суждению, относительно независимые от внешнего контекста и обладающие подтекстом [17].

Согласно определению Г.Л. Пермякова, пословицы - это «предложения, клишированные целиком, т.е. состоящие из одних постоянных членов и потому не изменяемые и не дополняемые в речи», т.е. замкнутые. Однако наблюдения за бытованием пословиц в ситуациях произнесения, а также исследования возможных видоизменений паремий позволяют нам выдвинуть несколько иной тезис: пословицы обладают лишь относительно замкнутой формой клише - в контекстах своего произнесения они способны

трансформироваться в соответствии с определенными закономерностями.
[20]

Содержание и форма пословицы определяются следующими признаками:

- Выражение часто употребляется в процессе общения многими носителями языка; таким образом, пословица является народным выражением.
- Выражение характеризуется легко запоминающейся формой. Это небольшое поэтическое произведение.
- Пословица содержит в себе общеизвестную мысль, которая играет большую роль для жизнепонимания людей [17].

Современная паремиология интенсивно развивается. Выделяются четыре подхода к изучению пословиц: функциональный, структурный, когнитивный и лингвокультурологический.

Под функциональным подходом к лингвистическому анализу текста понимается такой подход, при котором семантика и форма языковой единицы рассматриваются с позиций их текстообразующей функции. Согласно этому подходу, анализируются функции тех или иных языковых средств (лексических, грамматических, синтаксических) в пословицах. Анализ проводится от формы языковой единицы к ее текстообразующей функции.

Структурный подход основывается на методиках лингвистики текста, то есть на представлении о знаковой природе текста. Было обнаружено, что у пословиц на разных структурных уровнях их членения существуют сходство и различия [3].

Пословицы обладают тремя четко выраженными структурными планами - планом лингвистической структуры, планом логической структуры и планом реалий. Разница между пословицами разных народов заключается в их этническом образном строе, в местных реалиях и понятиях, а общее - в их

логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между вещами реальной жизни [1]. А также, согласно теории Пермякова, паремии, как и все фольклорные тексты, обладают тремя четко выраженными в известной мере автономными структурными планами

- планом лингвистической (и композиционной структуры);
- планом логической (и семиотической) структуры;
- планом реалий.

То есть, по нашему мнению, это доказывает то, что паремии можно рассматривать и как языковые единицы, и как фольклорные тексты.

Указанная двойственность паремий хорошо видна на примере пословиц и поговорок, составляющих основную массу всего паремиологического фонда.

Попробуем разобраться, в чем знаковость и моделирующая функция пословичных изречений. В реальной жизни вместо того, чтобы долго описывать какую-либо ситуацию, например, «когда у нас нет какой-либо (нужной) вещи, ее может заменить и заменяет другая, не обладающая всеми свойствами первой...», мы просто говорим: «*На безрыбье и рак рыба*». Так как каждому ясно, что *рак* не обладает всеми свойствами *рыбы*, то даже не зная заранее этой пословицы, слушающий нас поймет смысл сказанного.

Таким образом, можем сделать вывод, что знаковая сущность и моделирующая способность пословичных изречений, хотя и тесно связаны между собою, но все же являются разными и вполне самостоятельными свойствами названных паремий. Более того, каждое из этих свойств относится к разным сторонам внутренней структуры пословиц и поговорок: как знаки пословичные изречения относятся к языку, а как модели они принадлежат фольклору, и в этом оказываются сродни побасенкам, одномоментным анекдотам, басням и разного рода сказкам или их отдельным частям.

Но если паремии- единицы языка, то каково их место в языковой системе? Отвечая на этот вопрос, языковеды-лексикологи относят паремии, по крайней мере пословицы, поговорки, приметы, хозяйственные и правовые изречения, проклятия, пожелания и некоторые другие - к фразеологическому уровню языка.

2.2. Основные подходы к классифицированию пословиц

В идиоматике языка, то есть в том слое, который, по определению национально специфичен, отображается система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Пословицы и поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенные одной культурой.

Каждый, кто имел дело со сборниками пословиц и поговорок, знает, как трудно бывает найти в них нужное изречение или хотя бы установить, что такового там нет. В фольклористике еще не сложилось единой классификации паремий, в частности пословиц и поговорок. В связи с этим испытывают трудности и составители сборника, и пользователи. Любая классификация фольклорного текста условна. У каждого принципа классификации: по опорным словам, алфавиту, тематического, идейного, по месту или по времени собирания, по собирателю, по признаку происхождения (по народам и языкам) – есть свои положительные и отрицательные стороны. В старинных сборниках пословицы и поговорки в основном размещены в алфавитном порядке. Наиболее распространено распределение материала по идейно- тематическим группам.

При существующей практике издания одна и та же пословица в разных сборниках попадает в совершенно различные разделы. Более того, в одном и том же сборнике сходные и просто одинаковые изречения оказываются в разных разделах. Это относится даже к такому образцовому изданию, как сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа». В свою очередь, составители и редакторы сборников испытывают наибольшие трудности именно в размещении пословичного материала и его рубрикации. Все дело – в отсутствии единой и сколько-нибудь удовлетворительной классификации изречений.

Разумеется, потребность в такой классификации не ограничивается удобствами читателей или редакторов. Вопрос о научной классификации пословиц и поговорок – коренной вопрос современной паремиологии, без решения которого не может развиваться сама эта наука.

В настоящее время существует несколько типов классификации пословичных изречений. Остановимся на важнейших из них.

1. Алфавитная классификация.

Она требует размещения пословиц в алфавитном порядке в зависимости от начальных букв первого слова. Так расположены пословицы и поговорки в большинстве старинных русских сборников и во многих современных изданиях. Неоспоримым достоинством алфавитной системы является ее простота. Однако при таком способе размещения варианты одной и той же пословицы, начинающиеся с разных букв, попадают в разные места. Особенно неудобен этот способ для классификации переводных пословиц, ибо любое изречение можно перевести так, что оно будет начинаться с какой угодно буквы.

Что касается английских пословиц и поговорок, то «Словарь современных английских пословиц и поговорок» так же, как и пособие «Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия» под редакцией В.С. Модестова, на основе которых и проводился лингвокультурологический анализ, предлагает алфавитный порядок расположения пословиц и поговорок.

2. Классификация, по опорным словам,

(она же лексическая, или энциклопедическая) подразумевает распределение пословиц по тем узловым словам, из которых данное изречение состоит. Так, пословицу «Куй железо, пока горячо» можно отнести в группу, объединяющую все изречения о кузнецах и ковке, а также в группу, которая говорит о железе (или других металлах), и в группу, посвященную всему

горячему. Этот способ удобен для отыскания некоторых, уже известных пословиц, но плох тем, что при нем одинаковые по смыслу, но разные по лексическому составу изречения попадают в разные группы, а близкие по словам, но разные по смыслу – в одну.

3. Монографическая классификация

Она строится на группировке пословиц по месту или по времени их собирания и по собирателю. Именно так составлена книга «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII-XX веков», выпущенная издательством АН СССР в 1961 г. Этот способ классификации и публикации пословиц очень удобен для изучения истории вопроса, но, как и два предыдущих, он абсолютно не гарантирует отсутствия многочисленных повторов и внутренней неупорядоченности.

4. Генетическая классификация разделяет материал по признаку происхождения, в частности по языкам и народам, его породившим. Генетическая система повторяет многие особенности монографической, в том числе все главные ее недостатки, связанные с бесконечным повторением одинаковых текстов.

5. Тематическая классификация предполагает распределение пословичных изречений по темам высказывания, т. е. по их содержанию. Так, пословицу «Сапожник без сапог» она отнесет в группу о жизни (труде) сапожников, шире – ремесленников, еще шире – трудящихся вообще. Такова система классификации В. И. Даля и подавляющего большинства советских паремиологов. Тематическая классификация позволяет отвлечься от многих необязательных (чисто внешних) элементов изречения и обратить внимание на более существенное в нем. Однако и эта система не лишена ряда серьезных недостатков. Во-первых, многие пословичные изречения (собственно пословицы и поговорки) употребляются в переносном смысле, т.е. отличаются многотемностью, и потому не могут быть втиснуты в рамки

одной узкой темы. Во-вторых, все предметно-тематические классы, предлагаемые паремиологами, взаимно перекрещиваются и потому не дают (и не могут дать) однозначного решения. В самом деле, куда следует поместить пословицу о «жадности богачей», если в сборнике (и в системе) есть отдельный раздел о жадности и отдельный – о богачах? И, наконец, в-третьих, сама разбивка на тематические группы весьма произвольна, и каждым исследователем и составителем сборника решается по-своему.

Таким образом, каждая из описанных систем обладает своими достоинствами и недостатками и может с тем или иным успехом применяться в отдельных случаях. Однако эти системы обладают одним общим недостатком: все они опираются на случайные признаки, не связанные или почти не связанные с природой самих изречений. Именно поэтому ни одна из существующих ныне систем классификации пословиц и поговорок не может служить основой для создания объективной теории жанра.

Знаменитый Владимир Даль выделил для своих пословиц сто семьдесят девять тематических рубрик: пословицы о предметах веры (бог, грех, набожность, раскол и проч.), о судьбе (терпенье, надежды и др.), о счастье (удаче), о богатстве и бедности, тороватости, скупости, о бережливости и мотовстве и прочем. Эта тематика столь же обширна, как жизнь народа. Поставленный перед необходимостью учитывать многозначность пословиц, В.И. Даль очень часто одну и ту же пословицу помещал в разные тематические рубрики.[11]

Конечно, опыт классификации пословиц по темам опирается на их реальные свойства: у каждой пословицы есть своя тема – многозначность пословичного суждения не означает отсутствия тематических границ. И именно эта многозначность в пределах темы делает пословицы трудными для толкования. По этой же причине очень редки удачные тематико-классификационные системы в сборниках: они не строги, рубрики

перекрывают друг друга – сборниками трудно пользоваться, порой не найдёшь того, что ищешь.

М.А. Рыбникова предлагает классификацию, построенную на смысловом принципе:

- 1) окольное выражение, говорящее о человеке, характеристика внутренних и внешних качеств человека;
- 2) состояние человека: физическое, материальное, психическое;
- 3) определение и оценка действия;
- 4) обстоятельства: причина, место, время действия;
- 5) явления, предметы, их определение и оценка. Количество и качество [24].

У каждой пословицы и поговорки существует предметно-тематическая область, вне которой их в речи не используют, хотя переносный смысл их и мог бы «покрыть» и другие жизненные явления. В темах пословиц и поговорок отражается как история народа, так и народный быт, и мировоззренческие понятия.

Если говорить о пословичных системах русского и туркменского языков, то можно с уверенностью утверждать, что они принципиально отличаются, так как складывались в совершенно различных исторических и общественно-экономических условиях. Можно сказать, что они не совпадают в той же мере, в какой не совпадают условия развития двух народов: от географического положения и климатических условий до различий в национальных характерах, темпераментах, менталитете и в самих языках, которые все эти несовпадения, безусловно, отражают. Именно поэтому в русском языке есть много пословиц и поговорок, которые совершенно не имеют (и объективно иметь не могут) соответствий в туркменском языке;

верно и обратное: многие туркменские пословицы и поговорки не имеют даже приблизительных соответствий в русском языке.

2.3. Структурно-семантические соотношения русских и туркменских пословиц

Пословица представляет собой произведение устного народного творчества, состоящее из одного предложения. Этой особенностью пословиц, так же как их смысловым содержанием и назначением, обусловлено их синтаксическое строение. Языковое отличие пословиц от других фольклорных жанров обнаруживается прежде всего в синтаксисе, а не в лексике или в морфологии.

«Категория условия в пословицах – особая сфера, так как условие – элемент, характерный для обобщения, для формулирования закона, руководства, а пословицы как раз и создаются с этой целью» [12]

Рассмотрению условной семантики с позиции функционального подхода посвящены исследования Л.В. Бортэ, Н.А. Андрамоновой, Т.А. Колосовой, Л.Д. Беднарской, В.В. Бабайцевой и др. В 1996 году была защищена докторская диссертация «Категория обусловленности в современном русском языке».

Категория условия требует наличия двух составляющих, или «бинарной оппозиции»[3]: условие (обусловливающее) и обусловленное, которые обладают дифференциальными признаками. Условие обозначает:

- 1) событие;
- 2) событие, предшествующее обусловленному;
- 3) событие, порождающее обусловленное;
- 4) событие, характеризуемое разными аспектами возможности (реализованная, нереализованная или нереализуемая возможность).

Пословицы могут являться простыми предложениями, и сложноподчинёнными, а также бессоюзными предложениями. Пословицы с условной конструкцией которые мы собрали, все являются сложными предложениями. Мы выявили русские пословицы с условной конструкцией

из словаря В. П. Жукова [16] и туркменские пословицы из словаря М. Чарыева и разделили на 2 группы. Пословицы с условными конструкциями в работе делили на союзные предложения и бессоюзные предложения.

1)Пословицы с условной конструкцией в бессоюзных предложениях:

Не умеешь шить золотом, бей молотом– не умеешь делать одно, делай другое. Простое предложение со значением условности выражено глаголом повелительного наклонения. Если не умеешь шить золотом, то бей молотом.

Нечем платить долгу, дай пойду за Волгу– устаревшая пословица, раньше говорили о разбойниках, сейчас о бурлачестве. Простое предложение со значением условности, если мне нечем платить, то тогда использую другой путь.

Скучен день до вечера, коли делать нечего – пословица выражена наречием и отрицательным местоимением.

Смолоду прореха, под старость дыра

Спать долго – встать с долгом

Спишь – меньше грешишь

Одна паршивая овца все стадо портит– простое предложение со значением причинно-условности.

Были бы кости, мясо нарастет – шутливо-ироничная пословица, говорится обычно в одобрение тому, кто заметно похудел. Простое предложение со значением условности с помощью глагола повелительного наклонения. Можно выразить так: если были бы кости, то тогда мясо нарастет.

Подальше положишь, поближе возьмешь

С собакой ляжешь, с блохами встанешь

Свои собаки грызутся, чужая не приставай

Сила есть – ума не надо – шутливая пословица.

Час упустишь, годом не наверстаешь

Не подмажешь – не поедешь – если не даешь взятку, ничего и не добьешься.

Не пойман – не вор – говорится тогда, когда нет бесспорных улик против того, кого подозревают кого-либо. Если не пойман, то тогда нельзя обвинять кого-либо. Бессоюзное предложение со значением условия.

Поклониться – голова не отвалится, поспеишь – людей рассмеишь, пришла беда – открывай ворота – если случилась какая-либо беда, то вслед за ней жди другую.

За чужим погонишься – своё потеряешь – То есть, если в погоне за чужим, легко упустить и даже потерять своё. Эта поговорка учит тому, что не надо завидовать ближнему и зариться на чужое. А следует довольствоваться своим, тем, что у него есть. Иначе можно его потерять. Бессоюзное сложное предложение со значением условия.

Тише едешь — дальше будешь – тут намекают на непредвиденные сложности и советуют не торопиться. Чтобы пройти испытания с первого раза, спешить не стоит, иначе придётся начинать путь с начала. Бессоюзное сложное предложение со значением условия.

Любишь кататься — люби и саночки возить – бессоюзное сложное предложение. Известная русская пословица, которую мы очень часто используем в жизни. Но в первую очередь смысл пословицы заключается в том, что, катаясь на саночках с горки всем очень весело, ветер дует в лицо и радость просто переполняет. Но, скатившись с горки хочется прокатиться ещё и ещё и вот тут приходится не только самому взбираться в гору а и сани за собой везти.

Захочешь папы – протянешь лапы – Если есть захочешь, то станешь с места, будешь вынужден трудиться.

Мир дунет – ветер будет, мир плюнет – море будет –

Много будешь знать – скоро состаришься

Мошна туга – всяк ей слуга– устаревшая пословица, у кого есть деньги, тому и подчиняются, служат.

С волками жить – по волчьи выть

Счастье без ума – дырявая сума

Тонул - топор сулил, вытащили – топорища жаль

Упустишь огонь – не потушишь

Пешком ходить – долго жить– бессоюзное предложение со значением условия. Если пешком ходишь, то тогда долго будешь жить.

2) Пословицы с условной конструкцией в союзных предложениях:

Наряди пень, и пень будет хорош.– значение условности выражается в повелительном наклонении глагола, если нарядишь пень, то тогда и пень будет выглядит хорошим.

Не дал бог свинье рогов, а бодуца была бы– тот, кто мог бы употребить свою власть во вред другим, не имеет их. Сложносочиненное предложение со значением условия. Если бы бог дал бы свинье рогов, тогда плохо было бы.

Была б мука да сито, и сама б я была сыта.

Пословицы, представленные в форме сложноподчиненного предложения с союзом *если*, отмечаются в основном лишь в записях XIX— XX вв. В более ранних записях удельный вес союза *если* в предложениях с условно - следственными отношениями, вообще-то широко распространенных и пословицах, совершенно ничтожен.

Осень всключет, да как весна захочет– не осенние всходы, а весенняя погода определяет урожай. Сложносочиненное предложение с союзом «да».

Смысл пословицы дает понять что, если весна захочет, то тогда осенью видно результат.

Пропал мех и на батьку грех

С пчелкой водиться – в медку находиться, а жуком связаться – в навозе оказаться

Час терпеть, а век жить

Сложноподчиненные предложения с придаточными условными. В качестве условного союза выступает «коль», «если», «когда». Как видится, условная придаточная часть занимает постпозицию, главная часть часто представлена обобщённо-личным предложением с императивом второго лица единственного числа. Надо отметить, союз «коль» имеет наиболее активное употребление.

Сама себя раба бьет, коли нечисто жнет

Свинье не до поросят, коли ее палят

Хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка

Не хвались умом, коли берёшь горбом

Не ищи правды в других, коль в тебе её нет.

Не бойся смерти, если хочешь жить.

Не нужен и клад, когда в семье лад.

Если держишь скот, некогда бездельничать

Если боишься - не говори, если сказал - не бойся. Тут пословица устроено так, что в составе есть и сложноподчиненное предложение и бессоюзное предложение.

Не суйся в ризы, коль не поп— если ты не поп, то тогда не вмешивайся в верхнее облачение священника при богослужении. Устаревшая пословица с условной конструкцией «коль».

Таким образом, описание категории условия на современном этапе развития русского языка дано не совсем полно, фрагментарно, поэтому существует еще много проблем, которые требуют более глубокого исследования. Категория условия в пословицах - особая сфера, так как условие - элемент, характерный для обобщения, для формулирования закона, руководства, а пословицы как раз и создаются с этой целью. Это побуждает к дальнейшему изучению названной категории. Необычен языковой материал, анализируемый в данной работе. При своей грамматической емкости, лаконичности пословицы содержат богатые возможности в семантическом плане. До сих пор условные конструкции анализировались только в пословицах, оформленных как бессоюзные сложные предложения (см. Варлакова, 1955; Казбан, 1963). Поэтому данная работа актуальна и с грамматической, и с семантической точки зрения.

В пословицах с условной семантикой говорится о следствии определенного образа действия, о необходимом образе действия при данном условии. В туркменских пословицах эта семантика выражается во всех структурных моделях, особенно продуктивными из них являются сложноподчинённые предложения синтетического типа. Условное значение поддерживается соотносительным употреблением временных форм в главной части данных конструкций. Придаточная часть может быть представлена как двусоставными, так и односоставными предложениями, характеризующими обобщающий характер пословичного суждения.

В туркменском языке отсутствует понятие «бессоюзное предложение». В туркменском синтаксисе существуют простые предложения, сложносочиненное (гошма созлемлер) и сложноподчиненное (эйерженгли созлемлер) предложения. При сплошной выборке, нам не встречались пословицы в сложносочиненных предложениях. Поэтому мы в данной работе пословицы с условной конструкцией делили на 2 группы.

1) Категория условности в простом предложении:

Ишлемедик дишлемез – тот, кто не работает, то не есть (не кушает)

Ай догса, алем горер– если родиться луна, мир увидит ее.

2)Пословицы с условной конструкцией в сложноподчинённых предложениях:

Бир эли билен экен, ики эли билен орар – Если сажать с одной рукой, то собиreshь с двумя.

Бир гапы янык болсада, юз гапы ачык – если закрыта одна дверь, то откроются сто дверь

Ай йок болса, йылдыз бар – если нет луны, то есть звезды

Гарыплык урушса, байлык ярашар – если бедность ругается, то богатство мирится

Харам созлер дилингде, Ыслам дурмаз илингде – яд в твоём языке, нет Ислама в твоём крае

Ишинг башы кын болса, дуйби акыллыдыр – если начало дела сложное, то конец умное

Хатын яман болса, юрт дынчлыгыннан пейда йок – если плоха жена, нет толка от хорошей страны.

Шемал болмаса, чоп башы гымылдамаз –если нет ветра, листья не летят.

Сыгрынг шахына урсанг, эндамы сызлар – бьeshь корову по роге, болит ее тело

Наиболее распространенной является структурная модель, в которой сказуемое в придаточной части выражено глаголом 2 лица ед. числа повелительного наклонения, а сказуемое в главной части представлено формой будущего времени:

Камил чыкайын дийсенг, Ватана йыкыл! – хочешь быть успешным, поклонись родине!

Камил чыкмак ислесенг, озунг билен далаш, озунг билен тутлыш, озунг билен гарпыш– хочешь быть успешным, борись с собой, ссорься с собой, разбирайся с собой – простое осложненное предложение, в данной пословице однородные члены предложения – однородные сказуемые.

Баш довлетинги тапсанг, байлыга бакма– найдешь родину, не смотри на богатство – пословица выражена глаголом повелительного наклонения.

Олум болмаса, дирилик болмазды – не была бы смерти, не была бы жизни – категория условия выражена глаголом сослагательного наклонения.

Значение сопоставления. В таких пословицах синтаксический параллелизм может сопровождаться лексическими повторами. Установлено, что подобные конструкции формально относятся к синтетическим, а семантически – к сложносочиненным предложениям. В них условный глагол легко превращается в спрягаемый глагол. Например:

Яман билен дост болсанг, эден ишинг йитирер– Дружисьсясплохим, теряешьработу

Гамшыны говшак тутсанг, эл гаяр– Держишь нагайку свободно, теряешь руку.

Перзендинг едепли болмагыны ислесенг, озунг биздеплигинги бес эт! – еслихочешь, чтобы твои дети были порядочными, сам стань порядочным

Условное отношение может осложняться модальными значениями желания, необходимости, возможности, которые передаются в главной части односоставными обобщённо-личными предложениями. Модальные значения выражаются при помощи форм 2 лица единственного числа повелительного или изъявительного наклонений:

Канагат хем рух билен конглунг гозуни дойурмасанг, гоз доййан далдир – если не наполнить души с достаточностью, то глаза не насытятся.

Хер ким оз-озуни дузедип билсе, онгбашы болмага ярар – если каждый умеет сам себя исправить, тогда станет руководителем.

Эгер гумурсгалар бирлешсе, гапланг озуни халас этмели - Если муравьи объединяются, надо будет льву от них спасаться.

Эгерменинг Ватанымйок болса, гун билен ай нурыны сачмасын - Если у меня нет Родины, пусть мне не светит солнца и луна.

Кичини улы саймасанг, ол сени кичи саяр – если младшего не считаешь старшим, то он считает тебя младшим – пословица буквально переведена, на русском используем союза «если» чтобы донести смысл пословицы.

Хасабы пак боланынг юзи ак болар – при счете верного лицо всегда белое (безгрешное)

Хассасы гутулжак болса, тебиби догры гелер – если больной хочет выздороветь, то врач сам придет

Дилингем жомарт болсун, элингем жомарт болсун! – если язык твой щедрый, то пусть будет руки щедрыми

Хер ким матачларе комок этмеги башармаса, йолбашчылыга ярамаз – человек не умеет дать милостыню нуждающимся, тогда не умеет руководствовать

Эгер адам баг болса, захмет – багбандыр – если человек сад, то труд – садовник

Адам болжак болсанг, биганеликде дал, марекеде улал – если хочешь стать совершенным, будь не в чужом месте, а родном месте.

Таким образом, туркменские пословицы с условной конструкцией выражены в сложноподчиненных предложениях.

В туркменских пословицах с условной семантикой активно употребляются (1/3 часть многочленных конструкций) четырехчленные конструкции, которые распадаются на две параллельные композиционные части с отношениями противопоставления, сопоставления и отождествления.

Заключение

В данной работе был использован собранный из разных словарей материал пословиц с условной конструкцией. Пословицы с условной конструкцией представляют особый пласт языка. Данные пословицы, как было выявлено, отличаются от других экспрессивностью и образностью. Они играют очень большую роль и в русском языке, и в туркменском языке.

В первой главе нами были описаны категория условия и средства ее выражения в разноструктурных языках, выявили формально-синтаксические типы условных конструкций и способы их классифицирования, названы способы выражения условия в сложном предложении в русском и туркменском языках и изучены способы выражения условия в простом предложении в русском языке и в туркменском языке. В заключении работы сделаны следующие выводы:

Учение о паремии имеет давнюю историю как в русском языке и так в туркменском языке. Существует огромное количество литературы по изучению пословиц.

В современном языкознании о понятии паремии нет единого определения. Поэтому пословиц можно изучать в широком и узком смысле. В раскрытии понятия пословиц можно говорить о многоплановости и сложности этого понятия. Когда говорим о тематической классификации, можем обратить внимание на то, что пословицы отражение фрагменты мира, физические состояния и действия человека, внешние и внутренние свойства человека, деятельность человека, чувства и эмоции, его бедность, богатство, поведение, также ситуации пространства и времени. Когда пословицы классифицируются в соответствии с первоначальными источниками, тогда находят свое место этимологическая классификация.

Нами были рассмотрены пословицы с условной конструкцией русского языка и туркменского языка. Наиболее точным является, на наш взгляд,

этимологический принцип классификации пословиц, так как помогает понять культуру, традиции, быт, обычаи и образ жизни любого народа.

Во второй главе мы сопоставляли русских и туркменских пословиц, содержащих УК, выяснили понятия пословиц как разновидность паремий, перечисляли основные подходы к классифицированию пословиц и проанализировали структурно-семантические соотношения русских и туркменских пословиц. Нами рассмотрены пословицы с условной конструкцией в русском и туркменском языках. Материал мы делили на несколько групп, пословицы с условной конструкцией в русском языке встречались в основном в сложных предложениях. Пословицы с условной конструкцией в туркменском языке встречались в простом предложении и в сложноподчиненном предложении.

Анализ показал, пословицы содержащих УК выражены больше в бессоюзных предложениях.

В заключении следует необходимо отметить, что изучение пословиц, изучение паремии очень важно для изучения самого языка и использования его на практике. Именно в пословицах получает отражение специфика традиции, культуры, быта, склада ума, стиля жизни и национального характера народа и мн. др.

Список использованной литературы

- 1.Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта: Наука, 2009 г.
- 2.Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. - М.: Наука, - 1988. – С. 109-112.
- 3.Байжанова, Н.Р. О подходах к изучению пословиц. /Н.Р. Байжанова //Гуманитарные науки в Сибири. - 2007. - №3. - С. 63-67
- 4.Бондарко, А. В.Функциональная грамматика. АН СССР, Науч. совет по теории сов. языкознания, Ин-т языкознания; А. В. Бондарко. - Ленинград : Наука. Ленинградское отд-ние, 1984.
- 5.Бортэ Л. В. Проявление связей между частями речи в современном русском языке.1979. -120 с.
- 6.Вейисов Б., Бабаева Г. Туркменский язык для 11 классов. Изд. «Неширият» Ашх. 2014 г.
- 7.Вейисов Б., Бабаева Г., Туркменский язык. Практикум. Туркменское государственное издательство, 2010 г.
- 8.Вилинбахова Е. Л., Копотев М. В. Х есть Х значит Х это Х? Ищем ответв синхронии и диахронии // Вопросы языкознания. 2017 г.
- 9.Всеволодова М. В. Теория функционального-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. -М.: МГУ, - 2000. – 501 с.
10. Вяткина С. В. Синтаксис современного русского языка : учебник для студ. высш. учеб. заведений. - СПб.: СПбГУ, - 2009. - 346 с.
- 11.Даль В. И. Пословицы русского народа: сб. / В. И. Даль. – М.: Худ. лит., 1957.

- 12.Диденко Е.А. Способы выражения условия в русских пословицах: автореф. – М., 2001. – 18 с.
- 13.Доржиева Г. С.Ономасиология vs ономастика: проблемы номинации: уч. пособие / Г. С. Доржиева, А. А. Щербакова. — Улан-Удэ : ИздательствоБурятского государственного университета, 2019 г.
14. Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленность: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленности. / отв. ред. А.В. Бондарко. - СПб.: Наука, -1996, - С. 138-160.
- 15.Есперсен О. Философия грамматики: Пер. с англ. В.В.Пассека и С.П.Сафроновой. – М.,1958. – 404с.
- 16.Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000.
- 17.Никифорова, Ю.Н. К вопросу о разграничении пословиц, поговорок, лозунгов, максим, афоризмов и сентенций. //Вестник Башкирского университета. - 2006.
- 18.Ниязов С. Туркменский язык. Изд. «Неширият», Ашх. 2009 г.
- 19.Пекелис О.Е. Условные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. 2017 г.
- 20.Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии.— М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. — (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
- 21.Розенталь Д. Э. Русский язык. Учебное пособие для школьников и поступающих в вузы. М.: ООО «Издательство Юникс»
- 22.Ройзенблит Е. Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. -М.: Высшая школа, 1965.

23. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки. Изд. Академии наук СССР. 1961 г.
24. Рыбникова М.А. Русская поговорка / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю. Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – С.159-166.
25. Селиверстова О. Н., Прозорова Л. А. Коммуникативная перспектива высказывания // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. - СПб., - 1992. - С.189-231.
26. Сыров И.А. Способы реализации категории связности в тексте. М.: МПГУ, 2015. - 277 с.
27. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: Учеб. пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, - 2010. - 352 с.
28. Урысон Е. В. Подсистема русских сочинительных союзов И, А, НО // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции «ДИАЛОГ 2006». Бекасов, - 2006, - С. 519-526.
29. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания. - М.: Язык славянских культур, - 2011. - 336 с.
30. Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в низших и старших классах общеобразовательной школы. — М., 1899.
31. Чичварина О. А. Отношения логической условия в сложном предложении: способы выражения и их распределение по функциональным разновидностям языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., - 2000. - 17 с.
32. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. - М., -1970. - С. 710-724.

33. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. - М., - 1980. - 709 с.
34. Ширяев Е. Н. Отношения логической условия: способы выражения и их распределение по сферам языка // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. - М.: Наука, -1991. - С.165-172.
35. Шмелева Т. В. Пропозиция и ее репрезентации в предложении // Вопросы русского языкознания. Вып. 3, - М.: МГУ, - 1980, - С. 132-134.
36. Юань Мяосуй Способы выражения уступительных отношений в публицистическом стиле современного русского литературного языка: автореф. дис. ...канд. филол. наук. - М., - 2012. - 24 с.
37. Юань Мяосуй Уступительные конструкции в СМИ: диалог автора с воображаемым адресатом // Культура речи. - М., - 2012. - № 1. Язык прессы. - С. 55-57.
38. Хабибуллина Л. Г. Краткая история и теоретические основы исследования отношений условия [электронный ресурс] // CYBERLENINKA.RU – Научная электронная библиотека: (сайт). - 2016.
39. Храковский В. С. Условные конструкции (опыт исчисления) // Теория функциональной грамматики. Локативность, Бытийность, Посессивность, Обусловленность. СПб., 1996. - С.178 -181.
- 40..Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – Т. 3. – С. 206.
- 41.Храковский В.С. (отв. ред.) Типология условных конструкций. СПб: Наука, 1998 г.
- 42.Чарыев М. Туркменские народные пословицы. Изд. «Мирас», Ашх. 2005 г.
- 43.Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Том 2. Изд. Наука. М.: 1980 г.

44. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. - М., -1970. - С. 710-724.
45. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. - М., - 1980. - 709 с.
46. Ширяев Е. Н. Отношения логической условия: способы выражения и их распределение по сферам языка // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. - М.: Наука, -1991. - С.165-172.
47. Ширяев, Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е. Н. Ширяев; Отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Ин-т рус. яз. - М. : Наука, 1986 г.
48. Шмелева Т. В. Пропозиция и ее репрезентации в предложении // Вопросы русского языкознания. Вып. 3, - М.: МГУ, - 1980, - С. 132-134.
49. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. - М., -1970. - С. 710-724.
50. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. - М., - 1980. - 709 с.
51. Ширяев Е. Н. Отношения логической условия: способы выражения и их распределение по сферам языка // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. - М.: Наука, -1991. - С.165-172.
52. Шмелева Т. В. Пропозиция и ее репрезентации в предложении // Вопросы русского языкознания. Вып. 3, - М.: МГУ, - 1980, - С. 132-134.
53. Юань Мяосуй Уступительные конструкции в СМИ: диалог автора с воображаемым адресатом // Культура речи. - М., - 2012. - № 1. Язык прессы. - С. 55-57.
54. Хабибуллина Л. Г. Краткая история и теоретические основы исследования отношений условия [электронный ресурс] // CYBERLENINKA.RU – Научная электронная библиотека: (сайт). - 2016.

1. Храковский В. С. Условные конструкции (опыт исчисления) // Теория функциональной грамматики. Локативность, Бытийность, Посессивность, Обусловленность. СПб., 1996. - С.178 -181.

46.Якубов, Ж. А. Категория условности и способы ее выражения в современном французском языке / Ж. А. Якубов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 28 (266). — С. 268-270. — URL: <https://moluch.ru/archive/266/61615/> (дата обращения: 03.06.2022).

47.Comrie B. Conditionals: A typology // On conditionals. Cambridge:Cambridge University Press, 1986 Pp. 77–99